Николай Рудаков
Старость пусть подождет у ворот
Нолинск, 2018

Николай Рудаков

Старость пусть подождет у ворот

Стихи

Нолинск, 2018

84(2 Рос-Рус) 6
Р - 83

Рудаков Н.А.
Старость пусть подождет у ворот: Стихи [Текст]/ Николай Рудаков. – Нолинск, 2018.-110 с., ил.

© Рудаков Н.А., 2018 г.

Испокон веков семья на Руси была оплотом

ИГРАЕТ НА ПЛОЩАДКЕ ДЕТВОРА…

Играет на площадке детвора,
В сторонке, на скамейке курят мамы,
Им наплевать, что пишут доктора,
И не для них различные программы.

Рожают эти мамочки детей
С различными дефектами здоровья:
Пороком сердца, хрупкостью костей,
Болезнью почек, зараженьем крови.

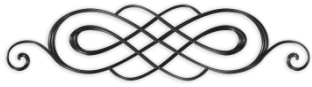
А в интернете слезные мольбы:
- Пошлите денег сыну на леченье,
Не ходят ножки, рученьки слабы,
Избавьте мою крошку от мученья.

- Не дайте моей дочке умереть,
На операцию ей надо за границу,
Поверьте, очень больно лицезреть,
Она с рожденья мается в больнице.

От этих просьб сжимается душа,
Рука невольно тянется к карману,
Нам очень жаль больного малыша,
Не жаль ничуть его «больную» маму.

Она сидит с ребенком на руках,
А изо рта торчит крутая сигарета,
И банка пива, чипсов два кулька,
Какой-то порошок достала из пакета.

Ей не родить здоровое дитя,
Отважного бойца, красивого атлета.
Страдать он будет много лет спустя
И долго ждать сурового ответа.



ТЫ РЯДЫШКОМ БЫЛА

Ты много, много лет,
Что вместе мы прожили,
Любви хранила свет:
По-русски - в старом стиле.

Души своей тепло
Дарила безвозвратно,
А счастье, как стекло,
И хрупко, и прозрачно.

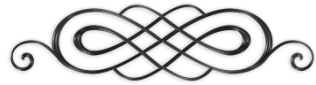
Хранила наш очаг,
Прощала «закидоны»,
Сверяла каждый шаг
По жизненным законам.

Ты рядышком была
В любом семейном деле,

Ночами не спала
У дочкиной постели.

За мной по жизни шла,
Как нитка за иголкой,
Как два моих крыла
Несла по жизни колкой.

Молю я небеса,
Чтоб счастье не кончалось,
Пусть ветер - в паруса!
И мачта не сломалась!



ЖИВЕТ ЛЮБОВЬ...

Они случайно встретились глазами,
А через день случился разговор.
Тогда они не ведали и сами,
Что их любовь жить будет до сих пор.

Любили крепко, тайно, безнадежно,
У них была у каждого семья,
Встречались редко, очень осторожно,
В саду ждала заветная скамья.

Всегда сливались в долгом поцелуе,
Им так хотелось стать одной семьей,
Жалели, что судьба их не балует
И не дает им счастья под Луной.

Она боялась, что, оставив мужа,
Впадет в такие страшные грехи.
Любовь, как вихрь, подхватит и закружит,
Ей ни к чему при муже женихи.

Его в семье удерживали дети,
С женой давно все чувства улеглись,
Он перед ней считал себя в ответе,
Они ж пред Богом в верности клялись.

Так много лет рвались они на части,
Давным-давно струится седина,
Навек свое похоронили счастье,
Всю жизнь друзья – не муж и не жена.

Прошли года, повырастали внуки,
Давно сгнила заветная скамья,
Хранят тепло натруженные руки…
У каждого сейчас своя семья.

Лишь много лет любовь не умирает,
Она живет в их стареньких сердцах,
Пусть не горит, тихонько догорает
И будет жить сто лет на небесах!

ЛЮБИТЕ РОДИТЕЛЕЙ

Насоздавали праздников – конца и края нет.
Дни школ и одноклассников, дни флагов и монет,
День матери придумали, день сына и отца,
Наружу душу вынули, а праздник без лица.

Любовь к отцу иль матери теперь всего раз в год,
Правители - предатели не балуют народ.
А я своих родителей люблю без выходных,
Молюсь в своей обители за души всех родных.

Внимание родителям дороже всех наград,
А красных дат любителям важнее звон триад.
Для мамы сына весточка всех праздников важней,
Ее любимый деточка всегда в долгу пред ней.

Любовью, дети, балуйте родителей своих,
Не оставляйте маяться их в старости одних.
Пусть будет утро праздничным от вашего звонка,
Ведь жизнь отца и матери предельно коротка.

Не обижайте походя, не огорчайте зря,
Пока в душе родителей не смеркнется заря,
Не опоздайте вовремя прощенья попросить,
Пока крепка, не порвана семейной жизни нить.

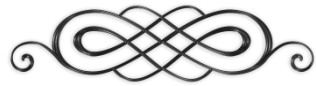
ОБО МНЕ

Когда мне было лишь семнадцать,
Я стать Корчагиным мечтал,
Чтоб в бой идти, с врагом сражаться,
И встать, как он, на пьедестал.

Но не сложилось. На Даманский
Я из-за травмы не попал.
С своей позицией гражданской
Был неудобен, бит бывал.

Не стал героем знаменитым,
Не заслужил больших наград,
Не был рабом всей той «элиты»,
Что злее волка во сто крат.

Но жизнь прожил - дай Бог любому,
И не жалею ни о чем.
Я рад семье, родному дому,
Любимым делом увлечен.



ЛЮБОВЬ И ДОЖДЬ

Стояла летняя жара,
Звучал по радио фокстрот,
Но хлынул дождь, как из ведра,
Под крыши спрятался народ.

Закрыла туча небосвод,
И ветер рвал с девчонок платья,
Пустых пакетов хоровод
Кружил по парку как проклятье.

А там, под липою тенистой,
Слились в прощальный поцелуй
Девчонка в платьице из ситца
И он, как ястреб – нос не суй.

У них прощальное свиданье.
Он завтра в армию идет.
Им этот дождь - напоминанье,
Что ждать придется целый год.

Смеются весело от счастья,
Прохожий им предложил зонт.
Им рай земной среди ненастья,
Пусть даже рухнет небосвод.

Я СКАЗАЛ ТЕБЕ НЕ ВСЕ СЛОВА

Я сказал тебе не все слова,
Просто я не очень говорлив,
Зря по свету катится молва,
Как церковных звонов перелив.

Мы по жизни рядышком идем
Очень много месяцев и лет.
Ты легка, как птичка, на подъем,
И светла, как утренний рассвет.

Мне приятно рано поутру
Чувствовать дыхание твое.
Я, проснувшись, мысли соберу,
Разложу их молча на белье.

Их прочти, пожалуйста, сама,
Что не смог словами я сказать.
В голове такая кутерьма,
Не могу и пары слов связать.

Ты меня считаешь молчуном
И все ждешь признания в любви,
Виноват я, может быть, в одном,
Что не понимал страдания твои.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Когда-то, в молодости ранней,
Они побились об заклад:
Через года, на случай крайний,
Вернуться в их заветный сад.

Любовь была на зависть пылкой,
Готов был свадебный наряд.
Она, как лебедь-белокрылка,
Мечтала справить весь обряд.

Но развела судьба любимых.
Она уехала в Ростов,
А он отправился в Хибины
На стройку БАМовских мостов.

Им каждый день летели письма.
Клялись друг друга век любить.
Их не страшили катаклизмы,
Была крепка надежды нить.

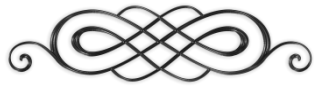
Но развело любимых слово,
Случайно брошенное вскользь,
И много лет о встрече новой
Тайком планировать пришлось.

Прошли года, но память стойко
Хранит тот первый поцелуй.
Он постарел, забросил стройку...
Простой мужик – не чистоплюй.

Он часто ходит на скамейку,
Как обещал, в заветный сад,

Где муравьиная семейка
Свой муравьиный строит град.

Все ждет и ждет свою невесту,
Готов прощения просить,
Он не находит себе места,
Не перестал ее любить.



КРИЧАТЬ НЕ НАДО О ЛЮБВИ

Как часто пишут про любовь,
И в прозе, и в поэзии...
Напишут так: не в глаз, а в бровь -
В России и в Силезии.

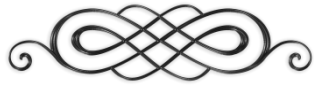
Повеса машет языком,
Как хвостиком собака,
Он с этим чувством незнаком,
Но хвалится, однако.

То эту в клубе охмурил,
Натешился и бросил,
Как самокрутку покурил -
Маруся, Женя, Фрося...

Себя он любит самого,
А женщиной играет.
Понять не может одного,
Что жизнь тихонько тает.

Кричать не надо о любви,
Любить душой и сердцем.
Причем эмоции твои?
Закрой их крепкой дверцей.

Носи подругу на руках,
Не причиняй печали.
Пусть не коснется ее страх
Разлуки на причале.



НЕ УСПЕЛ ПОПРОСИТЬ ПРОЩЕНЬЯ

До сознанья доходит с годами:
Сколько слез пролила, испытала тревог
Раньше срока уставшая мама,
Сколько горя принес ей сынок.

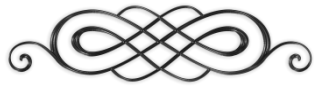
Мне сегодня понятна причина,
По которой не стала со мной

Доживать свои дни до кончины,
Все твердила, что лучше одной.

Я ее оскорбил грубым словом,
А она мне желала добра.
Пребывал я в угаре веселом
И готов был гулять до утра.

Не спала и молила у Бога,
Чтоб меня оградил от беды,
И была бы счастливой дорога,
Избежал бы тернистой гряды.

Не успел попросить я прощенья,
Слишком рано покинула нас.
Жизнь – купель, ну а годы – крещенье:
Каждый день, каждый миг, каждый час.



Я РОДИЛСЯ В МНОГОДЕТНОЙ…

Я родился в многодетной,
Дружной песенной семье.
Песен трепетных, заветных
Довелось послушать мне.

Пела мама вечерами
Под журчанье веретна,
Пели сестры, вторя маме,
Что коробушка полна.

В праздник хором пели гости,
Запевал всегда отец,
Как без зависти и злости
Раздавал товар купец.

Как бродяга с Сахалина
По глухой тайге бежал.
Про кудрявую рябину
Дядя песню обожал.

Пела бабушка про долю
Злую женскую свою,
Как клубилась пыль по полю,
Погибал боец в бою.

Это все запало в память,
До сих пор живет во мне.
Я пою, как трудно станет,
Песни снятся мне во сне.

СЕМЬЯ

Испокон веков семья
На Руси была оплотом,
Своих предков сыновья
Защищали кровью с потом.

Для детей отец и мать
Были выше всякой власти,
Их учили уважать
Всех родных с особой страстью.

Тем крепка была семья,
Что внимали слову старших
Дети, внуки, зятевья,
Кроме буйных, сирых, падших.

Не бросали стариков,
Берегли до самой смерти,
Даже в семьях батраков
Старики в любви, как дети.

Но менялись времена,
Разрушался прежний строй.
Православная страна
Поменяла свой «покрой»...

И в семье пошел разлад.
Старших вдруг не стали слушать.
Вековой патриархат
Разгромили в лоб баклушой.

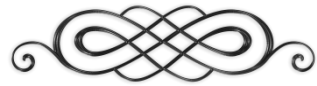
Стариков, больных старух
Отвезут за «счастьем» в хоспис,

Да еще распустят слух:
- Добровольно все, под роспись.

Но в природе есть закон:
Что посеешь, то пожнешь.
Придет время, вступит он,
Постареет молодежь.

Вспомнят дети о родных,
Пожалеют, как когда-то
Гнали слабых и больных
Доживать в чужую хату.

Локоть близко – не достать,
Не дождать себе прощенья,
Так и будут доживать
На чужой земле, в забвеньи.



ВНУЧКИ

Подрастают внучки наши,
Улетают из гнезда...
Упорхнула в Питер Маша -
Путеводная звезда.

А на днях уедет Даша
В град столичный Мари-Эл,
Для нее милей и краше
Интеграл, процент, предел.

Через год краса Полина
Будет путь свой выбирать,
И игрой на пианино
Мир поедет покорять.

Варя тянется к науке:
Изучает водный мир.
Нету времени на скуку,
Ищет в жизни ориентир.

Ну, а Настя, крошка Настя
Только учится ходить.
Шаг вперед – какое счастье!
Все у Насти впереди.

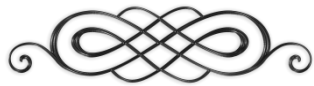
***

Наша Настя отмечает
Самый первый юбилей,
И по-взрослому встречает
Нас улыбкою своей.

Ей сегодня ровно годик.
Твердо ходит на ногах,
Словно юркий скороходик
На волшебных башмаках.

Наведет везде «порядок»:
Тут игрушка, там горшок,
Стопка Полиных тетрадок…
Испытала Поля шок.

А сегодня Настин праздник,
Все с игрушками идут,
Даже черный кот - проказник
Целый день мелькает тут.



ПОМОЩНИЦА

По тропинке на Варзанку
Шла девчонка поутру,
Разбудили спозаранку,
Ей вставать не по нутру.

Это мать ее, доярка,
Попросила ей помочь.
Солнце в небе светит ярко.
Торопилась к маме дочь.

Добралась, хлевы открыла,
В руку чистое ведро.
Двух буренок подоила,
Третья смотрит так хитро.

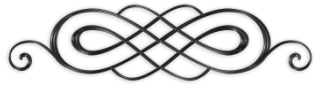
Берегись, мычит, устрою
Я тебе кардабалет,
Прибегут на помощь трое,
А в ведре и капли нет.

Не дала удой девчонке,
Довела ее до слез.
Ох, и хитрая буренка,
От людей воротит нос.

Остальных всех подоила
И порядок навела,
Слезы вытерла, умылась,
На работу в клуб пошла.

По знакомой, по тропинке,
По росе, да босиком...

Парни вечером с починка
В клуб повалят косяком.



МЫ ЧАСТО ОБИЖАЕМ МАТЕРЕЙ

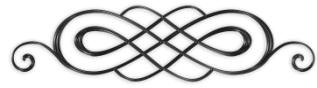
Мы часто обижаем бездумно матерей,
Наносим ни за что болезненные раны.
И в юности хотим стать взрослыми быстрей,
Порой себя ведем, по меньшей мере, странно.

Как часто забываем в суматохе дней,
Хотя бы написать короткую открытку,
Не думаем совсем, что сердце матерей
В отсутствии вестей испытывает пытку.

Не можем почему-то маме позвонить.
Ей надо-то всего услышать пару слов.
Внимание детей ничем не заменить -
Ей вечность череда тех тягостных часов.

Все ночи напролет с открытыми глазами,
У ангелов моля хоть чуточку любви,
Подушку промочив горючими слезами,
Готовая отдать все силушки свои.

Когда она уйдет, мы начинаем плакать
И искренне жалеть, что были холодны,
Разводим на миру трагическую слякоть.
Но сможем ли понять, как были ей нужны…



СТАРОСТЬ ПУСТЬ ПОДОЖДЕТ У ВОРОТ

Был богат на события год,
Я не делаю скидку на возраст,
Старость пусть подождет у ворот,
На нее еще нет и запроса.

Пусть порою здоровье шалит,
Но душа-то еще молодая,
Она юным задором горит,
По ухабам, как раньше, шагая.

Еще многое надо успеть,
Я не спел еще главную песню,
Мне б крутой перевал одолеть,
А за ним покорить неизвестность.

Мне бы первую книгу издать,
Подарить моим внучкам на память,
Пусть стихи про отца и про мать
В их сердцах хоть следочек оставят!

Как по Шекспиру: «Быть или не быть?»

МЫ БОДРО ШЛИ К КАПИТАЛИЗМУ

Тихонько скрипнула калитка,
В ночи послышались шаги,
И лучик света, словно нитка,
Прорезал месиво пурги.

Вернулся странник издалека,
Ждала его больная мать.
Горела лампа одиноко.
В углу заправлена кровать.

На шею бросилась с рыданьем:
- Где пропадал ты столько лет?
Я вся иссохла в ожиданьи,
Искать просила сельсовет.

Ответил шепотом бродяга:
- Искал я по свету судьбу,
Ходил на промысел с ватагой,
С тяжелой ношей на горбу.

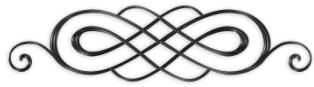
Хотел скопить побольше денег,
Построить нам с тобой «дворец»,
Но обманул меня мошенник,
Пришлось пасти его овец.

Он ночью выкрал документы,
Приставил стражника с ружьем.
Я ждал удобного момента,
Сбежать от «барина» живьем.

Спасибо телепередаче:
Нагрянул к «барину» ОМОН.

Судьба подкинула удачу,
Из рабства я освобожден.

Мы бодро шли к капитализму,
Хотели все купцами стать,
Пришли к бесправью и цинизму...
Чего еще от жизни ждать?



ЛИБЕРАЛИЗМ

Дети у школы играют в футбол,
Вместо мяча булка хлеба.
Мимо старушка - ей в сердце укол,
Как будто обрушилось небо.

Ей больно смотреть на такой вандализм:
- Ну как же такое возможно?
Мы ели траву, мы боролись за жизнь,
Искали очистки в пыли придорожной.

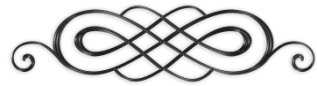
Наши потомки святое не ценят,
Ногами пинают, бросают в ведро.
Скоро любовь к своим предкам отменят.
Зря пострадало Адама ребро.

Размашистым шагом шагаем в Европу,
А там либералы, а там глобализм,
Там бороды носят, там скачут галопом.
Попробуй пойми, чей у них «организм»...

Со сцены орет не то «Он», не то «Дама»,
Детей отбирают в чужую семью,
Бесполый родитель у них вместо мамы...
Что ждет в этом веке Россию мою?

Отца в каталажку упрячут надолго,
За то, что ребенка ремнем наказал,
За то, что по праву отцовского долга
Прямую дорогу мальцу показал.

Традиции предков совсем забывают,
Теперь лесбиянки в почете у нас,
Родителей в дом престарелых сбывают.
Ужель наступает трагический час?



КУПЕЦ ЧИЧКИН

Жил первой гильдии купец,
Владелец фирмы «А.В. Чичкин»,
В молочном деле крупный спец,
Имел хорошие привычки.

Он поощрял людей умелых,
По службе двигал деловых,
Любил прагматиков и смелых,
Учил работать молодых.

Рабочим строил общежития,
Кормил бесплатно и лечил,
Внедрял научные открытия,
Детишек грамоте учил.

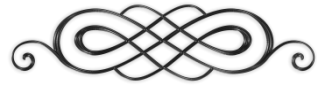
«Система Чичкина» в России
Была известна, как букварь,
Его продукцию просили
Купцы, мещане, даже царь.

Во время НЭПа стал наркомом,
В стране торговлей управлял,
Давал советы пищепрому
И всех к прогрессу призывал.

А магазины и заводы
Своим рабочим передал.
Во благо русского народа!
В Ч.К. гонений избежал.

Когда ж появятся на Вятке
Средь нас достойные купцы?

Как в старину добры и хватки
Родного города отцы!



МОСУЛ БОМБИЛИ

Мосул бомбили США,
Уничтожали террористов,
Не победили ни шиша,
Настрой у янков был неистов.

Мечтал Обама взять реванш,
Ирак очистить от ИГИЛа,
Но снова выстрелил карт - бланш,
Карьера рухнула в могилу.

Полгода топчутся вокруг,
Безвинно гибнут в битве люди,
Конца не видно тех потуг,
Весь мир гадает: «Что же будет?»

Теперь на трон забрался Трамп,
Пугает нас и террористов,
Англосаксонский в моде штамп,
У паранойи страх неистов.

НАБОЛЕЛО!

Я вчера приехал на заправку,
И такое взяло меня зло!
Наше государство, как пиявка!
Как народу с ним не повезло!

Цены, словно раковые клетки,
Нет противоядия от них,
Вверх ползут к критической отметке,
Страх берет от ценников таких.

Лозунги красивые с экранов
Льются в наши уши день за днем,
Нефтью заливаем западные страны,
Свой народ вот-вот в дугу согнем.

Все сильней сжимается удавка,
Все бедней становится народ,
Все растут налоговые ставки,
Все трудней возделать огород.

Падают, как раненые птицы,
Самолеты, словно на войне,
А в правительстве ухоженные лица,
Остаются вечно на волне.

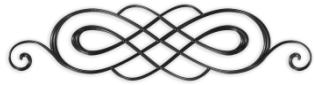
Спутники сгорают в атмосфере,
Не успев подняться в высоту,
Совести хватает у премьера
Столько лет «химичить» на посту.

Ищет инвестиций за кордоном,
Уничтожив свой авиапром,

День и ночь любуется смартфоном,
Словно первоклассник букварем.

Тут и там сгорают миллиарды,
Но не спросят ни с кого ответ,
Менеджеры нынче в авангарде,
В этой своре патриотов нет!

Путин восхищается успехом,
Только я боюсь, не доживу,
Как кабмин бюджетную прореху
Не в уме зашьет, а наяву.



ВОЙНА

Столько войн в двадцатом веке
Прогремело на земле.
В каждой клетке человека
Был бы код об этом зле.

Но не помнят горе люди,
Снова льется кровь рекой,
Всюду слышен гром орудий,
Злой и бешеный такой.

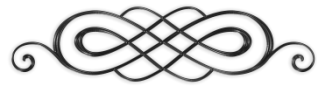
Ничего не значат слезы
Безутешных матерей,
Что встречают вновь обозы
С грузом «двести» у дверей.

Даже в братской Украине
Гибнут дети на войне.
От известий сердце стынет:
Женщин «наци» жгут в огне.

Наживаются банкиры.
Им война, как мать родна,
А правители – проныры
В мире царствуют сполна.

Демократию внедряют,
Где течет рекою нефть.
Нападут, как волчья стая,
Сея там повсюду смерть.

И бегут по свету люди
От «объятий» демократов,
Не дождут, когда же будет
Жизнь счастливой и богатой.



ВЕСНА И СТАРОСТЬ

Сегодня солнце пригревает,
Весна - красавица идет,
Последний снег на крыше тает,
И верба, радуясь, цветет.

Старушка вышла под окошко
На солнце косточки погреть,
Ей на плечо уселась кошка,
На ушко песню будет петь.

Сидит, задумалась старушка,
По жизни мысли расплылись.
Сгнила, накренилась избушка,
А в ней все детки родились.

Её, молоденькой девчонкой,
Привез на розвальнях Иван.
Две кофты, валенки, юбчонка
И домотканый сарафан.

В колхоз последними вступили,
Свели лошадку, двух коров,
Комбеду сани уступили
В обмен на две телеги дров.

Как все работали в колхозе,
Растили дюжину детей,
Стояли жуткие морозы,
Болели ноги от лаптей.

В войну с детишками осталась
Без света, хлеба и тепла.

С утра до ночи убивалась
На ферме. Ночи не спала.

Муж в треугольниках солдатских
Писал о страшном, о боях,
И о друзьях в могилах братских,
Подбитых танках на полях.

И вот в тот страшный понедельник
Ей похоронку принесли…
В углу взяла чересседельник,
Надела «галстук» из петли.

Глаза закрыла, помолилась,
Осталось петлю затянуть.
Тревожно сердце колотилось.
Как сделать шаг в последний путь?

Но мысль, как молния, сверкнула:
«А как же дети? Как предать?
Сама чуть в омут не шагнула,
Одних оставлю, что за мать?»

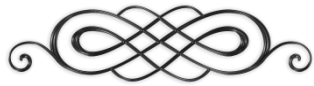
Она, как лунь, седая стала,
Исчезла женская краса.
Доила, сеяла, пахала,
Спать удавалось полчаса.

Все одолела, устояла,
Детей кровинок сберегла,
Частенько мужа вспоминала
И каждый день домой ждала.

Но не пришел ее Ванюша,
В чужой земле один лежит,
Чужие песни будет слушать,
Чужой орел над ним кружит.

Она, сухая, как тростинка,
Все в гости ждет своих детей…
Им недосуг, лишь на поминки
Приедут все, проститься с ней.

Сидит старушка под окошком,
Давно уж солнышко зашло,
Ушла гулять по крыше кошка.
Как быстро времечко прошло…



В ДЕТСКОМ ДОМЕ

В детском доме у окна,
В ожидании чуда,
Целый день стоит одна
Маленькая Люда.

Ждет и ждет который год,
Выплакала слезы,

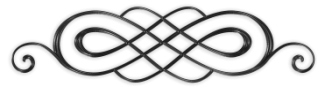
Может, мама к ней придет,
Лишь пройдут морозы.

Может, вспомнит про нее,
Первенькую дочку,
Материнское чутье
Внемлет голосочку.

Но не слышит мама дочь,
Ей разгул дороже,
Пьет с «друзьями» день и ночь,
На свинью похожа.

И не вспомнит никогда
Про свою кровинку...
Все бегут, бегут года,
Все текут слезинки.

В детском доме не одна
Девочка скучает:
Пьют судьбу свою до дна
Дети вместо чая.



КТО ТАКОЙ ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК?

Кто такой пожилой человек?
Это тот, кто на совесть трудился,
Кто с утра и до ночи весь век
Хлеб растил и Победы добился.

Тот, кто в детстве увидел войну,
Кто познал тяжесть взрослой работы,
И кому теперь ставят в вину,
Что упали на ноль обороты.

Либералы винят их во всем,
Что Союз просто так развалили,
И репрессии страшные в нем,
Диссидентов советских гнобили.

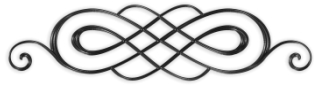
Терпеливо молчит ветеран,
Бережет свои хрупкие нервы,
Сердце старое стынет от ран,
На исходе былые резервы.

Но вглядитесь внимательно в зал,
Поглядите в глаза ветеранов.
Вам бы знатный психолог сказал:
-Им на свалку истории рано.

Ведь у них молодая душа,
Как у стали рессорной закалка,
Хоть и ходят теперь не спеша,
Но искрятся глаза вспышкой яркой.

Кто такой пожилой человек?
Это наш рулевой и наставник,

Наш двадцатый трагический век,
Наш родитель, учитель, начальник.



ИГРАЙ, ГАРМОНЬ!

Нам Геннадий Заволокин
Подарил «Играй, гармонь».
Гармонисты «Руки в боки»
Запоют, лишь только тронь.

Им частушки под гармошку
Петь, что семечки щелкать.
Разогреются немножко,
Пойдут «Барыню» плясать.

А уж песен – то народных
Столько спели, что не счесть.
В соцсетях международных
Миллионы «лайков» есть.

Заволокину спасибо,
Что вернул в народ гармонь.
От Камчатки по Транссибу
Льется песня, как огонь!

ОДНАЖДЫ ЛЕТОМ…

Однажды летом на погосте
Невольно слышал разговор.
Седой мужчина с белой тростью
Стоял, опершись на забор.

Глядел на памятник шикарный,
Боясь дотронуться рукой,
Как будто вид его товарный
Не смел испортить и покой.

Тому, кто выбит на портрете,
Он тихо-тихо говорил,
Что до сих пор живет на свете,
Его надолго пережил.

Ему пенял, что он при жизни
Своих соседей обижал,
С начальством был ужом и слизнем,
Чужим разжиться обожал.

У друга близкого супругу
Увел, как резвого коня.
Потешился, пустил по кругу,
Любви хватило на два дня.

Рабочих ставил на колени,
Годами денег не платил,
Партнеров грабил без стесненья.
За это пулю получил.

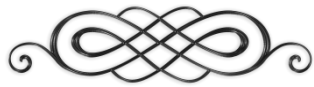
И в результате только камень,
Пусть дорогой, но не алмаз,

В ногах стоит, и сердца пламень
Давным-давно уже угас.

- Я не жалею, что так рано
Ты, вурдалак, покинул свет.
А я живу, зажили раны,
И ничего прекрасней нет.

Замолк. И медленно по тропке
Пошел с поднятой головой.
Кругом цветут ромашки – кнопки,
И воздух сладостный такой.

Меня с тех пор невольно гложет
Простой, классический вопрос:
«Ну неужели жить не может
Народ без ссор, насилья, гроз?»



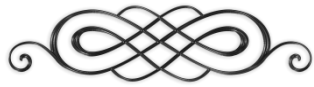
КАК ЖАЛЬ...

Как жаль, что так мало осталось
Пьянеть нам от запаха гроз.
На плечи проклятая старость
Все давит и давит до слез.

Болят к непогоде суставы,
И сердце сжимает порой,
На полке целебные травы
Лежат вместо книжек горой.

А ночью растирки и мази
У нас, как обычно, в ходу.
На юге лечебные грязи,
А я лишь горчичник кладу.

Природой земной любоваться
Осталось всего ничего,
Быть может, в последние святцы
Крестом осеню я чело.



СОН ВЕТЕРАНА

Через месяц - День Победы!
Праздник дедов и отцов,
Перенесших зло и беды,
Победивших подлецов.

Их остались единицы:
Тех, кто видел смерть в лицо.
Им поныне она снится,
Вновь крадется на крыльцо.

Снится им, как в рукопашной
Бились с проклятым врагом,
Утопая в жидкой пашне,
Грязь месили сапогом.

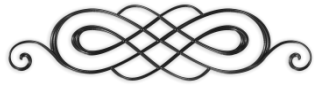
Бой идет, и кто-то рядом,
Вскрикнув, рухнул вниз лицом,
Ранен друг, а пули-гады
Роем вьются над бойцом.

И осталось два десятка
От пехотного полка,
А с героев взятки гладки.
В фляжке пусто - ни глотка.

Но, проснувшись, обнаружат:
Этот бой всего лишь сон...
Жаворонки в небе кружат -
Это их над полем звон.

Вновь придут поздравить внуки,
Слово скажет военком,

Им не ведать боль разлуки,
Не пройти весь путь пешком.



ПЛОХАЯ ВЕСТЬ

Поступила плохая весть:
В клубе нашем опять потеря.
У Всевышнего график есть?
Очень многие в это верят.

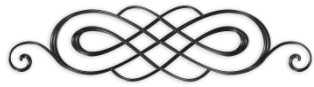
Многим кажется, что всегда
Забирает он самых лучших,
Настигает родных беда,
Провожают наверх их души.

Все надеются вечно жить
И не здесь, а в загробном мире.
- Крепко связана жизни нить, -
Утверждают в церковном клире.

Но никто не вернулся назад:
Ни в душе и ни в тленном теле.
На погосте кресты стоят,
В этом память на самом деле.

Будет жить среди нас человек,
Если славился он делами,
Если строил дома навек
Иль связал свою жизнь с мостами.

Если делал он людям добро,
Помогал жить больным и бедным,
Если чувствовал боль остро
И не слыл подлецом наследным.



РАЗГОВОР ПРЕЗИДЕНТА С НАРОДОМ

Кончился день вчерашний,
Даже подумать страшно:
День этот станет историей,
Вечно шельмуют которую.

Слушал народ президента:
Бабушки, деды, студенты.
Ждали прогнозов на завтра,
Будет ли толк от кадастра?

Будет ли больше зарплата?
Верят бюджетники свято:

Рубликов двадцать добавят
И всему миру объявят.

Вновь задрожит губернатор:
Где ему взять экскаватор,
Чтоб откопать кучу денег,
Выдать врачам в понедельник?

Область должна кредиторам:
Банкам и разным конторам.
Не на что строить дороги.
Вон прокурор на пороге.

Сигналы идут из столицы,
Что будут виновные лица
Наказаны все по закону,
Но много при этом лишь звону.

Останется все так, как было,
Иль сменят лишь шило на мыло,
Не будет хороших дорог, а бараки
Закроют забором - не видят зеваки.

В шестнадцатый раз президенту
Посыплются жалобы в ленту:
Все больше становится бедных,
Но нет их в отчетах победных.

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА

Постигла милого беда.
Болезнь сковала позвоночник.
В расцвете, в юные года
Страдал от боли дни и ночи.

Борьба, мытарства по врачам,
Тайком от мужа море слез,
Мольбы, молитвы по ночам...
Вся жизнь как сон под гнетом грез.

А двое маленьких детей
Заботы требуют, любви.
Застыло сердце от вестей:
Белок в анализах крови.

Доброжелатели твердили:
- Бросай, подумай о себе.
Но находила снова силы
И вновь противилась судьбе.

Другие женщины бросают
Не только мужа, но детей,
Когда надежды тихо тают,
Не ждут спасенья на кресте.

А эта крепко зубы сжала,
Собрала волю всю в кулак,
Не поддалась, не убежала.
Семья крепка! Да будет так!

КОНЬ

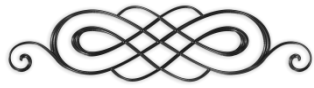
Коня ведут на живодерню,
Не нужен стал – таков прогресс.
Бредет Саврасушка покорно,
Хотя испытывает стресс.

Понуро голову повесил,
Из глаза катится слеза,
А был когда-то резв и весел,
Сияли радостно глаза.

Он первым был на весновспашке,
Таскал косилку в сенокос,
Соревновался с молодяшкой,
Всю жизнь тянул свой конский воз.

Но полетели люди в космос,
На поле вышли трактора,
И стал наш конь прогрессу тормоз,
На колбасу его пора.

Вот так с людьми – пока ты молод,
Ты пашешь, как вот этот конь,
А как состарился, есть повод -
На «свалку» сплавить под гармонь.



ЧЕЛОВЕК ВОЗОМНИЛ СЕБЯ БОГОМ

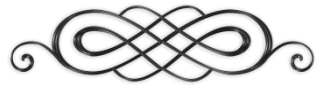
Человек возомнил себя Богом,
Только выглядит это убого.
Ничего он не может без денег,
А без денег он раб и отшельник.

У богатого много шестерок,
За копейку готовых, как ворог,
На колени поставить соседа
И посеять вокруг боль и беды.

А за сотню зелененьких баксов
Школяров из продвинутых классов
Поведут бастовать на Тверскую,
За безвизы в Европу тоскуют.

Олигархи скупают команды,
Щедро кормят различные банды,
Капиталы выводят в оффшоры,
Грабят Русь кровожадные воры.

И Богами себя называют,
Только божьего гнева не знают.
Снизойдет и на них божья воля,
Громко скажет хапугам: «Доколе?!»



ВЕРА

Человек ничто без веры:
Глупость, серость, пустота.
Врет другим без всякой меры,
Что душа его чиста.

Без любви и в счастье веры
Жить не может человек,
Взять хотя бы для примера
Прошлый наш двадцатый век.

Запретили верить в Бога,
Стали верить в коммунизм,
Жили бедно и убого,
Насаждали атеизм.

Разрушали всюду храмы,
Жгли иконы и кресты.
Натерпелись люди сраму,
Когда прятались в кусты.

Только вера не кончалась,
Стали верить в чудеса,
Молодежь тайком венчалась,
Молча глядя в небеса.

Столько разных предрассудков
В связи с этим развелось:
Нож упал, так через сутки
Должен был нагрянуть гость.

Люди верили, что кошка
Вдруг дорогу перейдет:

Постучит беда в окошко,
Бабка порчу наведет.

А в начале девяностых
Стали церковь возвращать
И в рекламах перекрестных
В святость веру извращать.

Появились на экранах
Кашпировский и Чумак.
Сплошь лечили бездыханных,
«Побеждали» даже рак.

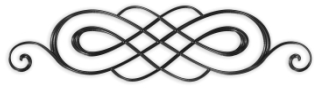
Люди верили бездумно
Шарлатанам и лжецам
И несли любую сумму,
Чтоб не сгинуть к праотцам.

Ныне снова люди верят,
Что наступит скоро рай,
Что закончились потери,
Бед хлебнули через край.

Заживет народ красиво,
Будет сыт, богат, обут,
Верят свято в перспективу:
Всем по домику дадут.

Верят мэрам, депутатам,
Президенту и врачам.
Только что-то в результате
Мерзость снится по ночам.

И без веры жить не может
Современный человек,
Вера жить ему поможет
В этот неспокойный век.



К 100-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

Царь безрассудно ввязался в войну,
Ему авантюру вменили в вину,
И под давлением гневных речей
Он отказался от власти своей.

С этой поры забурлила страна,
Понял народ, что свобода нужна.
Временной власти подкрался конец,
Храбрый матрос занял Зимний дворец.

Земля и заводы народными стали,
Мерзнуть на фронте солдаты устали.
Ленин с Германией мир подписал,
Банды Деникина взяли Урал.

Стали врагами братья родные,
Грабили села отряды шальные,

Множилась кратно бездомная рать,
Всяк голодранец пошел воевать.

Всех победила Советская власть,
Люд трудовой не позволил упасть,
Красное знамя поднял высоко,
Голод, разруха – пришлось нелегко.

Автозаводы и план ГОЭРЛО,
К свету тянулось родное село.
Строили миром Донбасс, Днепрогэс,
Страна набирала промышленный вес.

Вскоре на поле пришли трактора,
Первых колхозов настала пора,
Крепче сплотился рабочий народ,
К светлому завтра он рвался в поход.

Счастье разрушил 17 съезд,
Партия многим поставила крест,
Вдруг появились «народа враги»,
Гибли в чащобах сибирской тайги.

Всех неугодных вели на расстрел
Иль в лагеря – это лучший удел.
Кай, Соловки, Колыма, Магадан.
Голод и холод, барак иль зиндан.

Черной те годы прошли полосой,
Многим грозила «старушка с косой».
Нам не понять с высоты наших лет:
В чем заключался репрессий секрет?

Но не озлобился русский народ,
Выстоял битву с фашизмом – вот:
Светлые юности нашей, года
Мы не забудем вовек. Никогда!

Счастье свободы и в космос полет,
Дружба народов, движенье вперед.
Хочешь учиться – иди в институт,
Иль в ПТУ специальность дадут.

Русский народ не сидел без работы,
Люди везде ощущали заботу.
Хочешь – бесплатно на южный курорт,
Денег в больнице никто не возьмет.

Только с годами старело ЦК,
Дряхлый старик заменял старика,
Чуть помоложе пришел Горбачев,
Взялся страною рулить горячо.

Стал он у Буша совета просить,
Как СССР колбасой накормить?
Буш предложил нам от бройлеров ножки,
Как дополнение к русской картошке.

Словно цунами прошла перестройка,
И умирала промышленность бойко,
Три алкаша в Беловежье собрались,
Мы, в результате, без Крыма остались.

В штаты поехал учиться Чубайс:
Как обдурить приватчеками нас,
Очень прилежный он был ученик:

Чтобы не стал возмущаться народ,
Ложью старались заткнуть ему рот.
Выбор народа копейки не стоил,
Ельцин бандитов ко власти пристроил.

Все исказили: прогресс и победу,
На знамя подняли слезы и беды.
Стали архивы простою бумагой,
Все зачеркнули – кроме ГУЛАГа…

А либералы винят наших предков:
- Нет достижений в их пятилетках.
Все разговоры ведут к колбасе,
Будто голодными были мы все.

Только мы помним те прошлые годы,
Пусть анекдоты ходили в народе,
Но не было столько в России бомжей,
Не рушились здания семи этажей.

Взрывы в те годы в метро не гремели,
Люди советские совесть имели,
Мы получали бесплатно жилье,
И не плодилось так бурно жулье.

Это заслуга того Октября!
Дедушки наши прожили не зря.
Будем мы помнить былые заслуги,
Нам не страшны либералов потуги!

РОССИЯ

Народ российский, нарисуй
Границу матушки-России,
За кольцевую нос не суй,
Тебя об этом не просили.

Россия-это лишь Москва,
Нам так твердят телеэкраны,
От крика пухнет голова,
Нам говорят, что мы бараны.

А все, что дальше кольцевой,
Лишь запустенье и разруха,
И лес вывозят деловой,
Бюджет районный легче пуха.

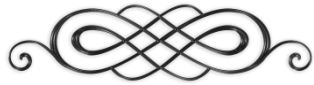
Дорог нормальных тоже нет,
Здесь нет больниц, закрыты школы,
Куда ни глянь, торчит скелет
Завода, фермы иль столовой.

И безработицы здесь нет,
Здесь просто некому работать.
Медведев выписал билет -
В Приморский край этапом топать.

Там по гектару раздают,
И по лопате обещали,
А здесь крестьяне слезы льют,
Совсем бедняги обнищали.

Куда ведет нас наш Кабмин?
Народ беднее с каждым годом,

Над ним смеется даже финн,
Над победителем - народом.



ЭХ, ДОРОГИ!

По дороге, по разбитой,
Путь держу на Малыши.
Всю московскую элиту
Прокатить бы от души.

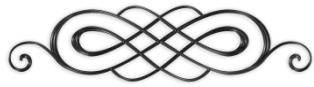
Чтоб узнали, что Россия
Сильно больше, чем Москва,
Что живут под небом синим
Наши люди- не дрова.

Лишь в Москве дороги строят,
Путепроводы, мосты...
Снос хрущевок чего стоит!
Остальным одни «хвосты»

Поглядите на дороги
Те, что дальше кольцевой,
Не отыщешь даже слога,
Чтоб сравнить их все с Москвой.

Триста лет дороги хают,
Их зовут одной из бед,
И проекты предлагают,
Только денег вечно нет.

Не дождать при жизни нашей
Ровных, фирменных дорог.
Всю-то жизнь, как кони, пашем,
Нас покинул, видно, Бог!



ПРЕМЬЕР ПРИЕХАЛ

Приехал в Вятку наш премьер.
Зачем приехал? Непонятно!
Одобрил в цехе интерьер,
Поулыбался – и обратно.

Народ гадает: «Для чего
К нам прилетала эта свита?
Хватило б Димы одного,
Здесь все и так давно открыто».

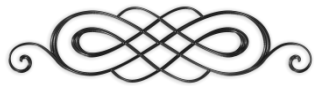
Студенты в новеньких спецовках,
Как взвод, шеренгами стоят.
Макет завода на присосках...
Премьеру в рот спецы глядят.

Спросил ребят: «Зарплату платят?»
В ответ чуть слышно: «Каждый день».
- На жизнь хватает?
- Остается!
Так навели тень на плетень.

Доколь страною будет править
Такая власть, такой премьер?
И не пора ль вопрос поставить,
Как итальянцы, например?

Иль поднимай страну с лопаток,
Иль тихо, Дима, уходи.
Завел страну в сухой остаток,
Нас нищета ждет впереди.

Науку напрочь завалили,
Заводы мертвые стоят,
Село российское забыли,
В Евросоюз свалить хотят.



РАЗМЕЧТАЛАСЬ ДЕВУШКА

Размечталась девушка под вечер
Полюбить такого паренька,
Чтоб красивый был, широкоплечий
И носил по дому на руках.

Чтоб имел шикарную машину
И красивый двухэтажный дом,
Покорял все новые вершины,
Первым был в реестре должностном.

Чтобы умным был и деловитым,
Утром кофе подавал в постель,
Был артистом, лучше знаменитым,
И возил на отдых в Куршавель.

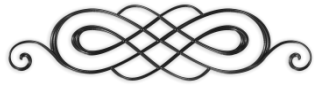
Чтоб глаза небесно-голубые
Излучали кротость и тепло,
Отвечал на прихоти любые,
Честным был – не лгун и не трепло.

Только не подумала девчонка:
- Будет ли она ему нужна?
Вдруг в нее, как в злую собачонку,
Он ботинком бросит из окна.

Не посмотрит даже, не заметит.
При таких-то данных он и сам
Королеву на Канарах встретит,
Ей с букетом бросится к ногам.

До полночи девушка мечтала,
Очень хочется принцессою побыть.

Отвлечется и начнет сначала.
Может, ей соседа полюбить?



МИНИАТЮРЫ

***

Вам рано думать о конце
Иль даже о причале,
А лучше вспомнить о крыльце,
Где хлебом Вас встречали.
У Вас еще так много дел,
Начал незавершенных,
Вам выпал жизненный удел:
Учить непросвещенных.

***

Для больной, мятущейся души
Не нужна подстилка из соломы,
Ей бы шепот ласковый в тиши
И тропиночка к крыльцу родного дома.

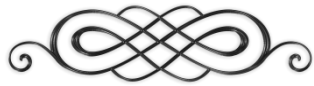
***

Капитализм и доброта не совместимы,
И в наше время уповать на доброту -

Одно и то же, как искать в пустыне
Глоток воды и яблоню в цвету.

***

Стоя на пьедестале,
Сбрось свои цепи,
Ноги за день устали,
Плоть заплетать в плети.



МНЕ ГОВОРИЛ УЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ…

Мне говорил учитель пения:
-Учись и станешь ты певцом.
Но не хватило мне терпения,
Я был тогда еще мальцом.

Была мечта, и я стремился
Стать комбайнёром, как отец.
Пахать и сеять научился,
Все говорили: «Молодец!»

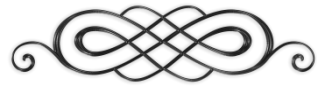
А песни пел в лесу и в поле,
Мне ветер тихо подпевал…
Пел про войну, о женской доле,
Про Сахалин и про Байкал.

Бывало, в клубе деревенском
Я пел про белый пароход,
Пел о любви, о вальсе венском,
Как уходил боец в поход.

Так жизнь прошла, и вот однажды
Я вдруг попал в народный хор,
Где как один, участник каждый,
Всегда настроен на мажор.

Меня назначили солистом,
Как наш учитель предсказал.
Эх! Жаль, не стал я гармонистом
И мало знаю про вокал.

Быть может, пел, как Заволокин,
И, может быть, народным стал,
Но жизнь прошла, прошли все сроки,
И мне не встать на пьедестал.



МЫ НЕ ЗРЯ В ОКОПАХ ЗАМЕРЗАЛИ…

На скамейке старенький мужчина
Думу думал в солнечных лучах,
Взгляд его, наполненный кручиной,
Таял, как церковная свеча.

Что-то очень страшное творилось
В голове, покрытой сединой,
Сердце под рубашкой колотилось,
Словно снова встретился с войной.

Будто снова грохотали пушки,
Где-то рядом сыпал пулемет.
Командир, в землянке на опушке,
Вестовым приказы отдает…

Бросил взгляд мужчина на площадку,
Где в песке играли малыши,
Вдруг на лбу расправилися складки,
Легкий вздох послышался в тиши.

- Ради этих крохотных созданий
Мы на фронте проливали кровь,
Сквозь огонь и годы испытаний
Пронесли мы веру и любовь.

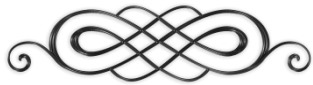
Мы не зря в окопах замерзали,
Внуки нам желаннее наград,
Важно нам, чтоб нас не забывали
И с портретом вышли на парад.

Вот они, безусые мальчишки,
С фотографий стареньких глядят,

Как тогда Сережка, Сашка, Мишка
Вновь в строю под знаменем стоят.

Встал старик и робкою походкой
Медленно направился домой,
Где в шкафу под старою пилоткой
Он хранил «архив» свой фронтовой.

Там лежали письма от любимой,
Выцвели от времени слова,
Но не стерся треугольник синий,
И за это цензорам хвала!



НА СТОЛЕ, В КВАРТИРЕ НА ИЛЬИНСКОЙ…

На столе, в квартире на Ильинской,
До краев наполненный стакан…
Не придет сегодня к обелиску
И сто грамм не выпьет ветеран.

Десять дней не дожил до Победы,
Оступился - не хватило сил,
Он не вышел с ложкою к обеду,
Что с войны за пазухой носил.

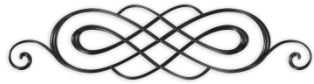
И не скажет: «Здравия желаю!»
Не шепнет: «Приятный аппетит!»
И ломтем ржаного каравая
Боевых друзей не угостит.

Их тогда, в бою под Сталинградом,
Всех накрыло шквалистым огнем,
Он один из целого отряда
Уцелел на поле боевом.

Бой начался около обеда,
Не успел с обозом старшина...
Кто-то крикнул: «Стерпим до победы,
Натощак и смерть нам не страшна!»

И погибли, каши не отведав...
Много лет он помнил этот день,
По ломтю от каждого обеда
Он носил ко храму на ступень.

А на днях не выдержало сердце,
На столе нетронутый стакан,
Хлеб ржаной засох под полотенцем...
Так ушел последний ветеран.



ТЫ СУПЕР!

Как трепетно всегда смотрю я передачу,
И трудно удержать мне горькую слезу,
От внучек и жены тревогу свою прячу,
Всегда готов поднять за тех ребят бузу.

Про горькую судьбу рассказывают дети,
Мечтают повстречать и маму, и отца,
Для них они всегда дороже всех на свете,
Готовы полюбить любого подлеца.

У маленьких ребят трагические судьбы,
Им старый детский дом - единственный приют,
Сквозь дым обид – наставники к ним грубы -
Они, как Данко с сердцем, под факелом идут.

Их бабушки в войну валились с ног от голода,
Но деточек в детдом не думали сдавать,
Потомкам упрекать нет никакого повода -
Они несли достойно святое имя МАТЬ!

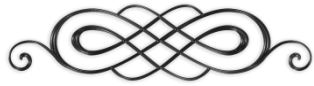
Сегодня над страной безоблачное небо,
Нам голод не грозит, и не гремит война,
Но маленьких детей, как старенькую мебель,
Бросают в никуда. Но в чем же их вина?

Растут такие дети без нежности и ласки,
Семейного гнезда и маминой любви,
Пусть мама прилетит, как фея в старой сказке,
Их главная мечта – лишь только позови.

Кому-то повезет, и мудрый воспитатель
В ребенке разглядит блистательный талант,
Потащит напролом, как первооткрыватель,
Сквозь слезы и мечты за званьем «конкурсант».

«Кукушка» узнает кровинку на экране,
Для жалости прольет соленую слезу,
Она теперь «косит» под ежика в тумане:
«Ты, родненький, прости, к тебе я приползу».

А зрители кричат трехкратное: «Ты супер!»
И Дробыш подтвердит: «Ты просто молодец!»
Богатый меценат подарит парню скутер
И скажет в микрофон: «Ты истинный борец!»



СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

Через много, много лет
Состоялась эта встреча,
Словно не было и нет
Зла, давившего на плечи.

Десять лет жила в тоске,
С коих пор не стало мужа,
Будто мелом на доске -
Седина в прическе кружит.

Он остался без жены,
Без детей и без надежды,
Мысли все погружены
В те года, что были прежде.

Две тоскующих души
Вместе свел однажды случай,
Они встретились в тиши,
Здесь, под ивою плакучей.

На скамейке у пруда
Было первое свиданье.
Парень в юные года
Целовал девчонку Таню.

В этот раз пришел седой:
Вспомнить молодость свою.
Вдруг заметил над водой
Тень под ивой на краю.

Затаив дыханье, сел,
В двух шагах, на бережок.
Как привязанный висел
В небе месяца рожок.

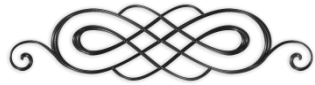
Тихо плакала она,
Проклинала тяжкий рок.
Злой тоской окружена.
На плечах висел платок.

Он сказал ей пару слов,
Чтоб затеять разговор,

Рассказал ей про любовь,
Что жила в нем до сих пор.

И она ему призналась,
Что скучает много лет,
Что в душе ее осталась
Лишь тоска да черный след.

Взявшись за руки пошли
По тропинке, прямо к дому...
К сердцу ключики нашли,
Вновь надеждою ведомы.



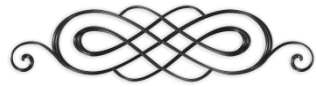
У ПРЕМЬЕРА ДЕЛОВЫЕ СВЯЗИ

У премьера деловые связи
(иль семейные) с Виталием Мутко,
Он его от спорта – да и в «князи» -
Передвинул плавно и легко.

Он теперь единственный строитель,
Будет строить школы и мосты.
Скажем так: «Высок, как небожитель!
Бросил все спортивные посты».

Много лет в истории новейшей
Эконом - юристы у руля.
Будет править отраслью древнейшей
Моторист с речного корабля.

Потекут рекою миллиарды
Мимо нашей скромненькой казны,
Жизнь страны поставлена на карту,
Никому мы на фиг не нужны.



У ПОДЪЕЗДА СТАРИКИ

У подъезда старики
Коротают время,
Рассуждают чудаки,
Что мельчает племя.

Что, мол, нынче молодежь
Стала не такая.
Раньше было, спину гнешь,
Старикам кивая.

Что теперь никто вокруг
Их не замечает,

Только старый политрук
Им мораль читает.

Молодежь воротит нос,
Как от прокаженных,
Рады сбросить под откос
Иль спихнуть на склоне.

Вдруг, откуда ни возьмись,
Подошла старушка,
Посмотрела сверху вниз,
Выдала частушку:

- Что вы, старые пеньки,
Позабыли, что ли,
Как в весенние деньки
Пировали в поле?

Как вас Васька бригадир
«Угощал» оглоблей,
Как он брал вас на буксир
И кричал: «Уволю!»

А теперь, как петухи,
Сидя на заборе,
Позабыв свои грехи,
Молодежь позорят.

Шли бы старые домой
И смотрели «Время»,
Наслаждались тишиной
Иль сменили тему.

Слово вечно

НЕ ДАЛА МНЕ ТАЛАНТ ПРИРОДА

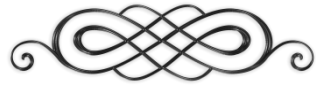
Мне до Пушкина – как до Марса,
До Есенина целый век.
Как котенок в сравнении с барсом,
Я всего лишь простой человек.

Не дала мне талант природа
Душу выстелить на листе,
Все труднее мне год от года
Раствориться в своей мечте.

Разложить сокровенные мысли
В кружевах озорного стиха,
Словно все они где-то скисли,
Как в дубильном чану меха.

Получается все коряво:
Загогулиной-вкривь да вкось,
А хотелось, чтоб все сияло,
Чтоб, как молния, пронеслось.

Чтобы мог восхищаться читатель
Красотою волшебных фраз.
Пусть талантом воздаст Создатель,
Пусть поможет, хотя бы раз.

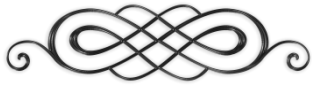


У ЖИЗНИ ОБРАТНЫЙ ОТСУТСТВУЕТ ХОД

До земли придавило свинцовое небо,
Тяжело, даже глаз не поднять.
Отряхнуться, расправиться мне бы
И вернуть все ушедшее вспять.

Но у жизни обратный отсутствует ход -
Не вернуть даже пары минут,
Она мчится стремительно только вперед,
Не удержит ни пряник, ни кнут.

Я все ближе и ближе к опасной черте
Приближаюсь, цепляясь за край,
Может быть, упаду на последней версте...
Люди скажут: «Отправился в рай!»



ХОРОШИЕ СЛОВА ДАРИ ПО НАЗНАЧЕНЬЮ

Мне дед однажды мудрый дал совет:
- Хорошие слова дари по назначенью,
Твой визави вернет тебе в ответ
Свое тепло, любовь и уваженье.

На грубые слова ты лучше промолчи,
Хотя от гнева плавится душа,

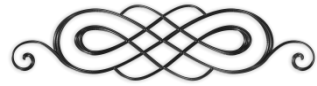
Там, в глубине, всегда найдешь ключи,
Чтобы понять, как мудрость хороша.

Быть может, тот, кто пышет злом,
С кровати встал с неправильной ноги,
В его семье наметился разлом,
Иль кредиторы давят за долги.

А на тираду самых грубых слов
Скажи одно - волшебное: «Простите!»
Тогда наглец не будет портить кровь,
А ты забудь об этом паразите.

Хорошие слова дари по назначенью
Тому, кто заслужил, кому они нужны,
Тому, кто не плывет, как щепка по теченью,
Кто видит красоту в сиянии Луны.

И не бросайся зря хорошими словами,
Ты ими дорожи – у них своя цена,
А подлые враги себя раскроют сами,
История сотрет в себе их имена.



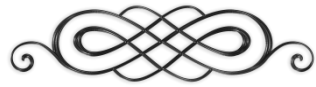
ПОД ЗАНАВЕС ПОДВОДИМ МЫ ИТОГИ

Под занавес подводим мы итоги,
Анализируем все прожитые дни.
Все в жизни было: радость и тревоги,
Детей рожденье, проводы родни.

Ох, сколько было разных неурядиц,
Набито жизнью много синяков,
Проблем больших и маленьких сумятиц,
Тревожных и восторженных звонков.

Все позади, но было ведь и счастье,
Была любовь и солнечные дни.
Вершить судьбу не в нашей власти,
Нам достаются трудности одни.

Поэтому оставим все плохое,
А будем помнить только торжество!
Не спрятаться от горя под стрехою,
А жить красиво – это естество!



МОИ ОХАЯЛИ СТИХИ...

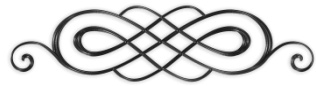
Мои охаяли стихи,
Велели изучить теорию:
- Не сыщешь яблок у ольхи,
Не лезь в чужую территорию.

Поэтов в мире пруд пруди,
Таким, как ты, там нету места,
Грядет реформа впереди,
Ты годен только для сиесты.

От этих слов пропал запал,
Я чуть не выбросил блокнот.
Всю ночь ворочался, не спал,
Все думал: муза не придет.

Проснулся утром, принял душ,
И вмиг настало прояснение,
В душе наигрывает туш,
Я вновь пишу стихотворение.

Я никому его не покажу,
Пусть не увидят его критики,
В сундук старинный положу,
В чулан, подальше от политики.



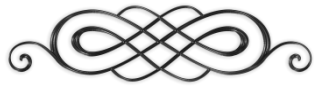
«ТЕПЕРЬ НЕ УМИРАЮТ ОТ ЛЮБВИ…»

Юлия Друнина

Не умирали люди раньше от любви,
На смерть решались только от позора.
И честь свою, как око, берегли,
Боялись даже злого разговора.

Не умирают люди от любви и ныне,
Теперь любовью называют кувырки:
В метро, в кустах или в машине,
Везде крича, что чувства высоки.

Теперь любви хватает лишь на час,
А от такой никто не умирает,
Мне страшно знать, когда не станет нас,
Как Бог людей за эту вольность покарает.



НАСТАНЕТ ДЕНЬ

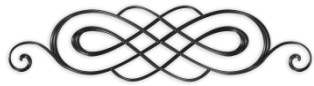
На небеса ушел сосед,
Сегодня траур в нашем доме…
На фоне всех вселенских бед
Звезда зажглась на небосклоне.

Настанет день, уйду и я,
Как до меня ушли другие,
Ушли родные и друзья,
Оставив все дела земные.

И будет в комнате пустой
Кровать и стол на прежнем месте,
На полке книга «Домострой»,
Как у людей – все честь по чести.

Быть может, несколько недель
Здесь сохранится даже запах,
Взгрустнет холодная постель,
Где видел сны в Морфея лапах.

Блокнот и ручка на столе
Пылиться будут без движенья.
Свой след оставлю на земле -
Все, что вложил в стихотворенья.



У ЗЛОЙ СУДЬБЫ НА ПЕРЕКРЕСТЬЕ…

Еще вчера вы были вместе,
Сегодня в доме тишина…
У злой судьбы на перекрестье
Осталась ты совсем одна.

Не слышно голоса родного,
Без дела тапочки стоят,
На спинке стульчика складного
Висит поношенный халат.

Потух твой взгляд, сошел румянец,
Тоска и боль сдавили грудь,
Пополнив строй Христа избранниц,
Ты начала свой вдовий путь.

Теперь домашние проблемы
Весь век решать тебе одной,
Не подыскать достойной смены,
Не знать тепла души родной.

Тревожны дни, бессонны ночи,
Стоит на тумбочке портрет:
Как холодны родные очи,
В них на любовь намека нет.

Ты будешь ждать детей и внуков,
Когда отпустят их дела.
Чтоб сократить часы разлуки,
Ты б все на свете отдала.

Придется жить одной надеждой,
Вновь полетят за днями дни,
Не возвратить, что было прежде,
Тоска и боль взамен родни.

У ВХОДА В МАГАЗИН

Простой рабочий день. Задумчивые люди
Идут, спешат, у каждого дела.
На улице мороз, но то ли еще будет,
Назло календарю зима опять пришла.

С презрением глядят на странную фигуру,
Что, сгорбившись, стоит у входа в магазин.
Одетая в пальто, похожее на шкуру -
На тощеньких плечах носила много зим.

Бросает скорбный взгляд, протягивает руку,
Безмолвно умоляя, губами шевелит.
Бесцветные глаза сквозят такою мукой,
Быть может, кто-нибудь конфетой угостит.

На беглый взгляд - древнейшая старуха,
Но было ей всего не больше сорока.
Когда в страну пришла проклятая разруха,
Ее родная мать стояла у станка.

Разграбили завод, распалась в одночасье
Их дружная семья – ушел к другой отец.
Красивые мечты о жизни и о счастье
Остались за чертой, захлопнулся ларец.

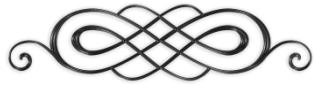
Ушла из жизни мать – не выдержала горя.
И стала ей семьей бездомная шпана.
Учили воровать пронырливые воры,
Ей школою была ижевская тюрьма.

Над нею издевались, порою силой брали,
За это угощали где водкой, где вином.

Моталась по стране, скиталась на Урале,
Сейчас остановилась в вагоне под мостом.

А чтоб не умереть, приходит к магазину,
Стоит, потупив взгляд, с протянутой рукой,
Ей только пережить, не сгинуть в эту зиму,
Весной она найдет и счастье, и покой.

Таких младых «старух» сегодня по России,
По разным городам – считать не сосчитать.
Ни дома, ни семьи – живут под небом синим,
И мачехою злой зовут Россию-мать.



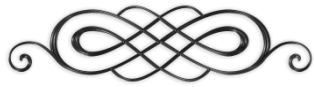
ПОЭТ ЛИ Я?

Кто-то хвалит мою писанину,
Кто-то хает: стихи не стихи…
Меня тянет писать, как в трясину,
Не беда, что мой род от сохи.

Все слова я пишу приземленные,
А поэт должен в небе парить.
Для сохи и для плуга рожденные,
Не сумеют весь мир покорить.

От земли не рождаются Пушкины,
Здесь Сережа Есенин не в счет.
Мои оды, как платья старушкины,
В сундуках старых моль посечет.

Но меня, как того наркомана,
Тянет снова и снова писать
Про деревню, про жизнь без обмана
Очень хочется всем рассказать.



СЛОВО

Взял я ручку и блокнот -
Рифма новая сложилась,
Мысли просятся в полет,
Голова аж закружилась.

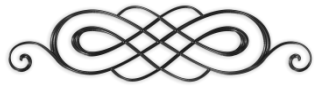
Я пишу не все подряд,
Только лишь под настроенье,
Слово к слову строю в ряд,
Как солдат на построеньи.

Слово - птица, не поймать,
Слово вечно на бумаге,
Слово нужно понимать,
Словом лечат даже маги.

Есть красивые слова,
Есть слова плохие,
Словом катится молва,
Брань несется, как стихия.

Лучше не было б плохих,
Нам бы ласковые слушать,
Песен русских да лихих
Нам попеть, согреть бы душу.

Под гармонь пойти бы в пляс
Да под звонкую частушку.
Слов красивей, чем у нас
Нет нигде, ведь с нами Пушкин!



Жить без шутки грустно и жутко

ПОСЛЕ БАНИ

Вечерком, помывшись в бане,
Я валяюсь на диване,
На полу лежит собака.
Очень добрая! Однако!

Мне б бутылочку пивка
После крепкого парка,
Но собака, как жена,
Не выносит дух вина.

Как учует винный запах,
Припадет на задних лапах,
На меня стрелой летит,
Пропадает аппетит.

Вот завел себе скотину,
Лучше бы купил картину
И повесил на стене,
Стал показывать жене.

Только вот какое дело:
Ей бы тоже надоело,
Что я каждый раз от раза
Пью вонючую «заразу».

Буду пить я вятский квас,
Пока есть еще запас,
Помогает жить реклама,
То бы воду пил из крана.

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Собачья жизнь, собачьи слезы,
Подачка с барского стола.
По телевизору прогнозы:
Растет «счастливая» шкала.

Твердят: «Зарплата у министров
Сравнима с пенсией моей,
У них рабочий день неистов,
Добавим несколько нулей».

Премьер советует держаться,
Мол, далеко еще до дна,
Чуть-чуть от штатов оторваться,
И расцветет тогда страна.

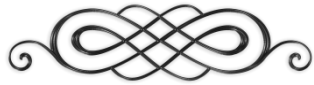
А вам, родные ветераны,
В размере трех процентов кость!
Чтоб отдохнуть в чужие страны?
Ну, что вы! Это перекос!

И в дорогие магазины
Вам тоже незачем ходить,
Лишь в продуктовую корзину
Для супа косточек купить.

А мясо вам не по карману,
И даже тощенький минтай
Лежит в лотке лишь для обмана,
О красной рыбе не мечтай.

Ты на людей, власть предержащих,
Гляди, как Жучка: снизу вверх.

Держи картуз в руках дрожащих,
Молчи, в надежде на успех.



КРАСИВО ЖИТЬ НЕ ЗАПРЕТИШЬ

Красиво жить не запретишь,
Когда две тонны денег.
Махнуть на выставку в Париж
В ближайший понедельник.

А можно съездить в Бангладеш
Иль в Турции погреться,
Закрыть сплошную в жизни брешь,
Зияющую с детства.

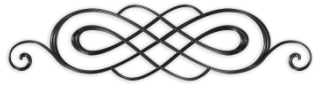
Сходить в элитный ресторан,
Поесть китайских устриц,
Налить шампанского стакан
Под шум тайландских улиц.

Купить любимой сапоги
Из итальянской кожи,
Чтоб были мягкими шаги,
На кошечьи похожи.

Вот только денег вечно нет,
А пенсия – насмешка:
Сходить два раза в туалет
В задрипанной кафешке.

Иль оплатить свободный вход
В тот самый ресторан
И поглядеть на хоровод
Расхристанных путан.

Красиво жить не запретишь
Российским олигархам,
А работягам - жирный шиш
И пояски к рубахам.



ПОЛЮБИЛА...

«Полюбила» молодуха
Пожилого старика,
И порхала легче пуха
Возле старого пенька».

Убеждала всех в округе,
Что в постели он ходок.
Только что-то у подруги
Меж лопаток холодок.

Восемь с хвостиком десятков
Скоро стукнет старику.
Мерзнет лысина под шапкой,
День и ночь болит в боку.

А она ему ребенка
Собирается родить,
Закупает впрок пеленки,
Чтобы род его продлить.

Ну, а он, дурилка старый,
Ходит гордый, как гусак,
Отыскал в углу гитару
И повесил на косяк.

Он по городу под ручку
С молодой женой идет.
Люди думают, что внучку
В гости к бабушке ведет.

Удивляются соседи:
- Чем он девку покорил?
На изысканном обеде
Ожерелье подарил.

Обещал помочь с карьерой,
Как принцессу разодеть,
Раскрутить перед премьерой,
Чтоб на всю страну греметь.

Сами люди рассудите,
Почему и отчего,
Эта дама уцепилась
В душу старца своего.

ВОВКА ВСПОМНИЛ

Вовка вспомнил день вчерашний,
Вспомнил пьянку на крыльце.
Как сошелся в рукопашной
С Сашкой, с шрамом на лице.

Вспомнил, как лупили трое
За случайные слова,
Плащ спортивного покроя
Разорвали – стало два.

Вспомнил: пили мировую.
С Сашкой пил на брудершафт.
Мигом выпили вторую,
Третью пили не спеша.

Под конец дошли «до ручки»,
Спали вместе под крыльцом,
Под охраной верной Жучки,
Распластавшись в грязь лицом.

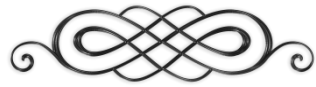
А наутро друг на друга
Не могли смотреть без слез,
Тут и Сашкина подруга
Им устроила разнос.

Голова болит и кости,
И в желудке смертный бой.
Мысли где-то на погосте,
Вовка нервенный и злой.

Он сидит на табуретке,
Приложив к затылку лед,

Пьет шипучие таблетки,
Пьет ковшом, как сладкий мед.

Сам себя ругает матом
И клянется в рот не брать.
Ну, а к ночи, вместе с братом
Будут вновь в грязи лежать.



ДОМОВОЙ
(сказка)

В скособоченной избушке,
Где жила одна старушка,
Поселился домовой,
Очень старый и хромой.

Напугал седой старушку,
Словно выстрелом из пушки,
Хрустом ломаной ноги,
Обуваясь в сапоги.

Натерпелась бабка страху,
Даже нижнюю рубаху
С перепугу не нашла,
Нагишом во двор пошла.

На ходу перекрестилась,
На колени опустилась,
Собралася умирать,
Но пришел внезапно зять.

Как увидел ту картину,
Убежал бегом к Устину,
Потерял бедняга речь,
Мигом спрятался за печь.

Бабка мерзнет на морозе,
Кулаком стирает слезы,
Причитает: «Отче наш,
Неужель погибнуть дашь?

Дай пожить еще немножко,
Ведь весна стучит в окошко».
Из – под лавки домовой:
- Шла бы, старая, домой.

Вот устроила стриптиз,
Погляди-ка сверху вниз.
За всю жизнь такого срама
Я не видел в разных странах.

Тут опомнилась старуха,
Встала на ноги и ухом,
Зацепилася за гвоздь.
- Это что еще за гость?

Чуть не свел меня с ума,
Отнялась совсем спина,
Отлуплю сейчас ухватом,
Чтоб не лез в чужую хату.

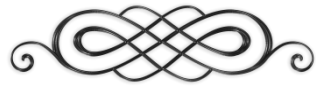
Ведь тебя никто не звал,
Ты бессовестный нахал,
В дом чужой залез без спроса,
Прощелыга ты курносый.

Так турнула домового,
Одинокого, хромого.
Только тут и поняла,
Что совсем нагой была.

Огорчилась: «Как же быть,
Как ей грех тот замолить,
Зятю как в глаза смотреть,
Как позор такой терпеть?»

Поглядела на иконы,
Им отвесила поклоны.
Умоляла бабка Бога,
Не судил ее чтоб строго.

Чтоб простил тот тяжкий грех,
Не поднял чтоб зять на смех,
Чтобы сгинул домовой,
Старый, страшный и хромой.



СТАРУХА

На печи лежит старуха,
Заболело сильно брюхо,
Собралась сходить в больницу,
Но не может наклониться.

Чтобы валенки надеть,
Чтоб сходить за шубой в клеть.
Нет у бабки телефона,
У нее изба вне зоны.

Некак «скорую» позвать,
Видно, будет помирать.
Думать ей об этом страшно,
Вот вернуть бы день вчерашний.

Молода была, здорова,
Весь свой век жила с коровой,
Чтобы было молоко.
Магазины далеко.

А у ней больные ноги,
Замело совсем дороги.
Каши год уже не ела,
Ей картошка надоела.

Вот бы супчика сварить,
Негде мяса ей купить.
Так и будет помирать.
Кто же будет хоронять?

Все родные разлетелись,
Все молчат, как будто спелись.

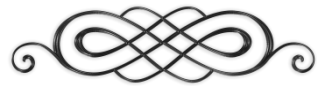
Им сейчас не до нее,
Ведь у каждого свое.

Позабыли, как когда-то
От нее гребли лопатой
Деньги, вещи и еду.
Всех кормила на беду.

А теперь совсем забыли,
Как когда-то ели-пили,
Как лечила, как могла,
Как им грамоту дала.

А теперь одна осталась,
Одолела бабку старость.
Печь холодная стоит,
Дров никто не напилит...

Помолилась, отошла...
И навек покой нашла.



ПЕТЬКА ВЯТЧИН

Петька Вятчин намотал
На ноги портянки,
Сапоги надел, сплясал.
Ноги, словно в танке!

Петька в армию пошел
Строго по призыву.
Военком его нашел.
Ловкий был служивый.

Ростом Петька невелик:
Чуть побольше метра.
Славный был бы тыловик,
Но боялся ветра.

Он боялся: унесет
Ветром из шеренги,
Взвод прощальную споет
На солдатском сленге.

Стал проситься он в хозвзвод,
Охранять портянки
Может, даже повезет,
Часть продать гражданским.

Но портянки не берут,
Подавай патроны.
Офицеры танки прут
В целях обороны.

Сердюков весь флот продал,
Заказал «Мистрали»

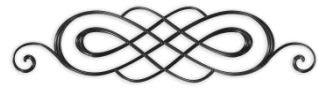
И Васильевой отдал
Все, что не украли.

Вот и Петька наш решил
Чем-нибудь разжиться,
На трусы карман пришил:
Вдруг да пригодится.

На беду пришел Шойгу
И навел порядок.
Петька крикнул: «Не могу!»
И упал в осадок.

Петька родине отдал
Долг, почти два года,
Не украл и не продал
Ничего из взвода.

Олигархом не бывать
Петьке, хоть тут тресни!
Не научен воровать,
Бедным интересней.



СОЛДАТСКАЯ СМЕКАЛКА

У комбата два солдата
Утром красили забор,
Только краски маловато -
Пока спали, кто-то спер.

Рассуждают, чешут «репу»:
- Не попасть бы на «губу».
Оправдания нелепы,
Складки сморщились на лбу.

Только русского солдата
На мякине не поймать,
Он окопы без лопаты
Может ножиком копать.

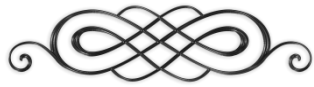
Наш солдат сварганит кашу
Без крупы – из топора,
Он всегда стоит на страже
Силы, правды и добра.

Помогла парням смекалка.
Взяв бумажный трафарет,
На заборе пару танков
Краской вывели под цвет.

Чтобы спрятать все прорехи,
Между танков пустоту,
Краской сбрызнули для смеха -
Видно даже за версту.

А комбату доложили:
- Четко выполнен приказ,
И пейзаж в модерном стиле
Сделан точно под заказ.

Посмотрел комбат работу,
Оценил солдатский труд...
И четвертую субботу
Парни пол в казарме трут.



ОЧЕРЕДЬ К ВРАЧУ

Сижу я в очередь к врачу,
Всё на прием попасть хочу.
Невольно слышу разговор -
Не разговор, какой-то вздор.

Болтают, что какой-то грипп
Пришел в Россию из Китая.
И что уже старик Филипп
Всего за час, как снег, «растаял».

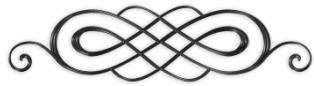
Нагнали страха на старух,
В аптеке очередь до двери,
Вон у одной весь нос распух:
Гнусит, как скрипка от Сальери.

Ну кто придумал этот слух?
К чему опять пугать народ?
Вон раньше: баня да лопух,
Лекарства полон огород.

Здоров тогда был наш мужик,
За угол баню поднимал.
Теперь не рыцарь - просто пшик,
Чуть ветер дунул - он упал.

Народ толпится в коридоре,
Сдают анализы крови,
Кто помоложе, тот в фаворе,
У них условия свои.

Им наплевать на все порядки,
Им наплевать на стариков,
Царят звериные порядки,
Знать, научились у волков.



ЗИМНЯЯ РЫБАЛКА

На реку под Малышами
Утром высыпал народ,
Вдоль кустов за камышами
Ледобуров огород.

Крошат лед с утра, в потемках,
Два десятка мужиков,
Резкий ветер и поземка
Не пугают рыбаков.

Долбят лунки, греют руки -
Прост рыбацкий алгоритм.
По реке несутся звуки -
Для ершей сплошной экстрим.

Наработались, расселись,
Трясут удочки в руках,
Только рыбы, словно спелись,
В рыбьих спрятались норах.

Взмах руки. Победный возглас!
И на льду колючий ерш.
За спиной ворчливый голос:
- Что посеешь - то пожнешь.

Ни ельца и ни уклейки
Не поймали рыбаки.
Мормыш, мотыль, рачьи шейки
Молча колют на крючки.

Лишь один голодный ершик
В день воскресный пострадал,
И лежит, ко льду примерзший,
Душу Господу отдал!

КУИМОВУ ЮРИЮ КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ

На вид мужик серьезный,
Не клоун и не шут,
Но как лошак колхозный
Надел себе хомут.

Хомут оригинальный:
Из басен и стихов,
Про ветер шестибалльный,
Про первых петухов.

Он переводит Гёте,
И с Шиллером на « ты»,
Поймает на излете
Немецкие черты.

Кроптит над переводом
С утра и до утра,
Зовет секретным кодом
Он Шамова Петра.

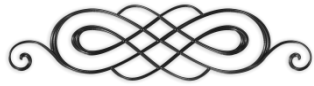
За то, что этот Шамов
С Есениным дружил,
Неся на сердце рану,
До старости дожил.

И Юрию желаем
Мы творческих удач.
Любим и уважаем,
Он тертый, как калач.

***

Хоть де-факто, хоть де-юре
Нужно нам поздравить Юру.
В хоре он уж много лет,
Как Киркоров разодет,
Может спеть и станцевать,
На гармошечке сыграть.

(Дальше под музыку « Московские окна»)
Он, как в годы прежние, опять
Душу рад народу отдавать,
И на зов своих друзей
Он всегда спешит быстрей,
Как на свиданье в юности своей.



ЮБИЛЕЙ У ВИНОКУРА

Юбилей у Винокура,
Поздравлять пришли друзья,
Позабыла баба Шура,
Что смеяться ей нельзя.

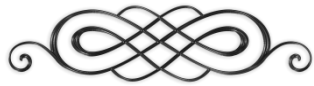
У нее на той неделе
Удален аппендицит,
Она ходит еле-еле,
Бок разрезанный болит.

Вот программа с Винокуром,
Она, бросив все дела,
Целый день, без перекура,
У экрана провела.

Хохотала так, что зубы
На пол выпали из рта,
Кот понюхал, рыкнул грубо,
Шерсть поднялась от хвоста.

Вот закончилась программа,
Бабка ищет анальгин,
Если снять кардиограмму,
Надо пить валокардин.

Любят наши люди юмор
И смеются от души,
Даже старый пес Угрюмый
Замурлыкал вдруг в тиши.



ЗАПРЕТИЛИ МУЖИКУ…

Запретили мужику
Утром похмеляться.
Боль под ребрами в боку,
И глаза слезятся.

Бродят мысли в голове:
Где найти пол-литра?
Выпить залпом рюмку-две,
Закусить нехитро.

Кто придумал этот бред:
Запретить спиртное?
Пару рюмочек в обед,
В полдник остальное.

Ну, а вечером - футбол.
За «Зенит» с друзьями.
Две за лучший в мире гол
Выпили с парнями.

Мал помалу набрались.
Лишь бы до постельки.
Пили, кажется, за жизнь,
Допились до «стельки».

Утром рано голова
Колется на части.
Хоть бы пива литра два -
Вот бы было счастье!

Но какой-то идиот
Запретил продажу.
Мужичок рассольчик пьет
Или воду даже.

И часов до десяти
Всем терпеть страдания,
Хоть убейся не найти
Ни глотка в стакане.

ВЯТСКИЙ МУЖИК

Всю статистику премьеру
Портит вятский наш мужик,
Он не делает карьеру,
Даже к санкциям привык.

Нет работы, нет дохода,
С каждым днем труднее жить.
Есть ли выбор у народа?
Может, бросить есть и пить?

Гастербайтером в столицу,
Бросив деток и жену,
Едет наш мужик трудиться,
Рвет души своей струну.

От такой проклятой жизни
Он стареет день за днем,
Преломившись словно в призме,
Стержень жизни рухнул в нем.

Убеждает всех Медведев:
- Семь десятков будет жить
Наш мужик. Твердят в Совфеде:
- Надо возраст бы продлить.

Раньше срока умирают,
Всем указам вопреки,
Чем серьезно нарушают
Министерские трюки.

Оглавление

Играет на площадке детвора... 4
Ты рядышком была 5
Живет любовь... 6
Любите родителей 8
Обо мне 9
Любовь и дождь 10
Я сказал тебе не все слова 11
Первая любовь 12
Кричать не надо о любви 13
Не успел просить прощенья 14
Я родился в многодетной… 15
Семья 17
Внучки 19
Помощница 21
Мы часто обижаем матерей 22
Старость пусть подождет у ворот 23
Мы бодро шли к капитализму 25
Либерализм 26
Купец чичкин 28
Мосул бомбили 29
Наболело! 30
Война 31
Весна и старость 33
В детском доме 35

Кто такой пожилой человек? 37
Играй, гармонь 38
Однажды летом… 39
Как жаль… 41
Сон ветерана 42
Плохая весть 43
Разговор президента с народом 44
Русская женщина 46
Конь 47
Человек возомнил себя богом 48
Вера 49
К 100-летию октября 51
Россия 55
Эх, дороги! 56
Премьер приехал 57
Размечталась девушка 59
Миниатюры 60
Мне говорил учитель пения… 61
Мы не зря в окопах замерзали... 63
На столе, в квартире на ильинской... 64
Ты супер! 66
Счастливый случай 67
У премьера деловые связи 69
У подъезда старики 70
Не дала мне талант природа 73
У жизни обратный отсутствует ход 74

Под занавес подводим мы итоги 76
Мои охаяли стихи... 77
«Теперь не умирают от любви…»....78
Настанет день 78
У злой судьбы на перекрестье... 79
У входа в магазин 81
Поэт ли я? 82
Слово 83
После бани 86
Собачья жизнь 87
Красиво жить не запретишь 88
Полюбила... 89
Вовка вспомнил 91
Домовой (сказка) 92
Старуха 95
Петька вятчин 97
Солдатская смекалка 99
Очередь к врачу 100
Зимняя рыбалка 101
Куимову юрию ко дню рождения 103
Юбилей у винокура 104
Запретили мужику... 105
Вятский мужик 107

Николай Рудаков

Старость пусть подождет у ворот

Стихи

Макет:
Н. П. Сунцова

Дизайн, оформление, вёрстка:
О. В. Ившин

Корректор:
Т. Я. Городилова

Технический редактор:
Е. И. Ершова

Подписано в печать 00.00.2018 г.
Формат 60x84/16
Бумага офисная

Отпечатано в НКО Фонд «Возрождение»
613440, г. Нолинск, ул. Чапаева, д. 10

Николай Андреевич Рудаков родился в починке Вершининском Уржумского района Кировской области в 1949 году.

Окончил Нижегородский социально-политический институт (политолог).

С 1983 года постоянно проживает в городе Нолинске Кировской области. Работал на руководящих должностях на предприятиях города.

С 1990 года занимался предпринимательской деятельностью, создав свой бизнес. В настоящее время пенсионер, занимается творческой деятельностью.

Стихи начал писать, учась в институте, но публиковаться стал совсем недавно. Стихи Николая Рудакова издавались в районной газете «Сельская новь» (г. Нолинск). Публиковался в сборниках нолинских поэтов «Разумное, доброе, вечное», «Облава» и в сборнике стихов «Краски жизни» (б-ка современной поэзии, ООО «Литера М», г. Москва, 2018 г.).

Николай Андреевич Рудаков в апреле 2018 года принят в члены Международного Союза Писателей (ИСП) в статусе кандидата.